

ИЩУ ГОСПОЖУ
БДСМ - детектив

Эрик Романидис

**ЖЕНЩИНА,
которая в Теме**

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Романидис, Эрик.

Р69 Женщина, которая в Теме / Эрик Романидис. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-04-089343-0

Позади у детектива Петроса сорок три года жизни — открытых и мужественных. Но новое запутанное дело приоткрывает ему глубоко запрятанные тайны мира БДСМ.

С каждым шагом в темноту все туже затягиваются веревки. Чем глубже ныряет он в черные воды расследования, тем сильнее хлещет кожаная плеть. Чем больше подробностей, тем крепче ужас сплелся с наслаждением.

И уже ничего не видно в черных водах, сладкая боль пронзает и выворачивает. Но раз уж ты вошел в Тему, так просто она тебя не отпустит! И он готов отдаться темноте, забыв дела и собственную жизнь...

Автор книги — киприот русского происхождения, работающий в порноиндустрии, — щедро и бесстрашно окатывает нас беспросветными волнами своих откровений. Страх и счастье. Ужас и наслаждение. Унижение и восторг. Болезненные тайны из детства как пропуск в мир черной любви. Истекающий сексом текст, бьющие плеткой фразы, жгущие нежную кожу интимных мест эпитеты. Повествование все туже связывает читателя и уже не отпускает.

Раз уж вы вошли в Тему...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089343-0

© Волков Р., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

О, это сладкое страдание...

*Автор благодарит за консультации
и вдохновение моделей
компании [Stripchat.com](https://stripchat.com).*

1 Глава

Это был его сорок третий октябрь. Не самый лучший, хотя, безусловно, и не самый худший. Солнце грело, но не палило, и было приятно развалиться на кресле уличной веранды отеля «Гранд-Бретань», пить кофе по-гречески и смотреть на площадь Синтагма.

Пляжный сезон в Греции уже закончился, и в свои права вступал бархатный. Оно и к лучшему: туристы (а в последнее время в основном китайцы) отправились по домам, и Греция опустела. Обшарпанные стены, не прикрытые человеческими толпами, вдруг оголились, открыв анархические граффити и антифа-слоганы вроде «Беженцы, добро пожаловать».

Но на потертые дома он не смотрел, рассеянно блуждая взглядом по сторонам и временами задерживаясь на случайных фигурах прохожих. Он потягивал густой кофе мелкими глотками и думал о разном. В голове почему-то всплывали отрывочные картины из прошлого. Они удивительно не

вписывались в окружающий пейзаж и вносили в умиротворение сиюминутной атмосферы явно ощутимую горькую ноту, но избавиться от них не получалось. Да и не хотелось, если уже говорить откровенно. Как ни крути, а эти воспоминания давно стали частью его самого, вросли, въелись, всосались в подкорку. Если бы жизнь складывалась иначе и воспоминания были какими-то другими, вполне вероятно, что он не сидел бы сейчас на веранде отеля в Афинах. Одинокий, свободный от обязательств и самодостаточный как никогда. И разве это плохо?

Ветер тронул его густые, недавно начавшие седеть на висках волосы. словно легкая рука шаловливой красотки запуталась в темно-каштановых волнах и замерла, принося ощущение приятной прохлады.

Невероятно прозрачный воздух Аттики делал все детали вокруг особенно выпуклыми, четкими и яркими, будто специально акцентируя на них внимание. Это радовало, наполняло сердце одновременно любопытством и покоем. Все-таки атмосфера курорта из Афин никогда не уходит. Даже когда спадает волна туристов и «столица древней Эллады» превращается в обычный столичный город. Декорация для непрекращающегося праздника отпусков. Театральные подмостки для представления комедийного трагифарса под названием «жизнь».

Кривая усмешка тронула губы. Философствования были ему не свойственны, но в последние дни

опустевшие улицы Афин регулярно навевали желание подумать «о вечном». Это было немного смешно и глупо. Но с другой стороны — новый опыт, почему бы и нет? Мужчина средних лет, достаточно успешный и независимый британец с кипрскими корнями, внезапно начинает устраивать инспекцию скелетам в шкафу. И скелетов этих, к сожалению, оказывается в избытке...

Он нетерпеливо дернул плечом. Правду говорили древнегреческие мудрецы, свободное время — это проклятие. Когда его нет, голову не засоряют бесполезные внутренние диалоги, от которых только растёт эстроген в крови. Это женщины любят рыться «в душе», а ему оно зачем?

Взгляд его травянисто-зеленых глаз остановился на высокой груди молодой брюнетки, озирающейся у края площади. Тонкая пронзительно-розовая кофточка соблазнительно обтягивала ее округлости, и на это было приятно смотреть даже с приличного расстояния. Он снова чуть усмехнулся. Только теперь в улыбке не было раздражения, а на губах возникло знакомое покалывание. Он называл это ощущение «взять след». В такие мгновения что-то внутри самопроизвольно включалось, и он мог если не завоевать сердце, то уж сто процентов привлечь внимание приглянувшейся женщины. Но до красоты у площади еще нужно было дойти (если возникло такое желание), а его с минуты на минуту ждала важная встреча. Сначала дело, а грудастые нимфы подождут. Благо

в Греции их хватает, чтобы не печалиться об упущенной возможности.

Кстати, о встрече. Он открыл крышку лэптопа и еще раз пробежал глазами присланные файлы. Материала пока немного, но для начала хватит. М-да, заказчик у него — человек очень серьезный, очень влиятельный и очень опасный. Впрочем, коню, готовому заплатить приличный гонорар за расследование с оплаченной поездкой по Средиземноморью, в зубы не смотрят. Можно сказать, что его дело — это даже везение. Вряд ли получилось бы вырваться в Афины просто так, на отдых. А тут и повод, и возможность малость выдохнуть лондонский смог, и перспективы на будущее.

По веранде мимо него прошла пара туристов. Они перебрасывались между собой редкими фразами на английском, и женщина явно скучала. Дама с любопытством глянула на импозантного мужчину, в одиночестве сидящего с чашкой кофе и ноутбуком. Наткнулась на ответный взгляд и вздрогнула, лицо мгновенно залилось краской. Уголок его рта приподнялся, женщина проследила за этим движением, а через миг нахмурилась и резко отвернулась. Это было, как всегда, забавно — он буквально физически ощущал, как ей хочется снова бросить взгляд... А то и сменить своего спутника.

Мысли снова скакнули в сторону.

Женщины всегда обращали внимание на его губы. Говорили, что они красивые, четко очерчен-

ные, мягкие. И еще кучу разных эпитетов, большую часть из которых он обычно пропускал мимо ушей. Чего болтать лишний раз о том, что просто дано тебе природой? Но взгляд непроизвольно скользнул по отражению в окне, отделявшем открытую площадку от изысканного кафе-бара внутри гостиницы. В глазах появилась искра удовлетворения.

В свои сорок два с хвостиком он продолжал оставаться привлекательным мужчиной. Регулярные занятия спортом сохранили тело в тонусе. Его плечи все так же оставались широкими и мускулистыми, живот был плоским, а ноги и задница — подтянутыми. В отличие от большинства его ровесников, давно заплывших жирком и потерявших вкус к жизни, ему и теперь было приятно смотреть на себя в зеркало. А отношение к себе, как известно, окружающие прекрасно замечают. Особенно женщины. У них с рождения встроен безошибочный датчик, который сразу улавливает нужные волны. И дело даже не в наличии толстого кошелька, как сейчас принято считать. (Он-то, конечно, добавляет очарования, но далеко не всегда решает.) Гораздо важнее, считаешь ты сам себя достойным той или иной женщины.

Он уже в который раз за последние полчаса улыбнулся, закинул ногу на ногу и вздохнул с удовлетворением. Его глаза не утратили того хулиганского блеска, который вынуждал смущенно краснеть практически каждую женщину. Не утратят, скорее всего, и к шестидесяти годам, и к восьми-

десяти. Такова его природа. Даже смазливая официантка, что принесла кофе, порозовела и часто захлопала ресницами, когда он на нее посмотрел. А ведь она раза в два его младше. Милая пташка. Правда, скучная, как вежливое расшаркивание с малознакомым человеком. Он таких много повидал. Зажатые и «застегнутые на все пуговицы». Такие тащат с собой в постель все мамыны наставления про «хорошо и плохо» и не отступают от них ни на шаг.

Впрочем, все эти мысли надо оставить в Лондоне, где он учился и служил в полиции и где открыл свое детективное агентство. А сегодня он сидел на веранде отеля «Гранд-Бретань» в самом центре Афин, потягивал хороший кофе и ждал встречи с греческим шкипером, который должен был помочь ему продвинуться в интересном и перспективном деле.

К столику подошла давешняя официантка и, снова залившись румянцем, спросила по-английски:

— Все ли у вас в порядке? Может быть, еще кофе?

— Эвхаристо поли, — поблагодарил он погречески и продолжил на языке Платона с чуть заметным кипрским акцентом. Поддразнивать эту девчушку было приятно, хотя никаких планов на ее счет он не строил — неинтересно. — Можно мне бутылку минеральной воды с газом и сегодняшнюю газету?

— Конечно, — пискнула официантка, захлопала ресницами и, прихватив опустевшую чашку, убежала. Пятизвездочный сервис с розовыми щечками радовал и настраивал на игривый лад.

Прошлой жертвой «пала» его клиентка. Энергичная, заносчивая, избалованная деньгами тридцатилетняя бизнесвумен, которая хотела найти документы, украденные бывшим фаворитом. Все расследование она делала ему недвусмысленные намеки и раздавала авансы. Но спать с клиенткой — себе дороже. Это все равно что завести роман с начальницей. Потом не будешь знать, куда деваться, если вдруг что-то пойдет не так. А она тебе еще и деньги платит. Ну нет! Сначала нужно дело закрыть, а потом уже и все остальное, если очень захочется.

Здесь — захотелось. Было просто любопытно, такая же она энергичная в постели или нет? Оказалось, что да, и, пожалуй, даже слишком. Секс походил на родео, только «бык» под тобой никак не мог решить, что ему делать, и стремился сделать все сразу. В общем, роман быстро свернулся, особенно когда оказалось, что дама решила, будто имеет какие-то права на него за пределами спальни. Но после брака он дал себе слово, что никаких прав на него не будет иметь больше ни одна женщина. В его жизни их место будет начинаться и заканчиваться спальней. А в душу и голову ни одной больше хода нет.

2 Глава

Вышли на него, как обычно это бывало в его бизнесе, неожиданно и в самое неподходящее время. Он охотился на одного неверного киношного продюсера, который поехал с любовницей на Кипр, а жене сочинил про освоение локации для будущего фильма.

Обычно Петрос подобными делами лично не занимался — отправлял или Джорджа, или Кэт, а если дело было совсем уж простым, нанимал парней из дружественных агентств, они с бывшими коллегами часто друг другу помогали. Заниматься лично такой ерундой считал ниже своего достоинства.

Но сейчас была осень, горячая пора после летнего расслабления. Джордж разбирался с наездом этнической группировки на дизайнерский ресторан в Блумсбери, Кэт улетела на итальянский курорт Пассо-Стельвио искать следы красавца-горнолыжника, разбившего сердце осваивающей модный сноуборд бизнес-леди. А тут поступил очень вы-

годный заказ от стратегически важной клиентки — с заказчиками из мира киноиндустрии работать пока не приходилось. Дело было несложное, куда важнее поддержать обманутую жену, а с этим стажеры, конечно, могут не справиться. Да и месяц позагорать на родине в Лимассоле, попить ледяной командарии, поесть клефтико и шефтальи он давно собирался.

Итак, материалы были подготовлены, неверный муж разоблачен, безутешная жена утешена. К счастью, только по скайпу — не во вкусе была категорически. Последние «прощай» были сказаны острову Афродиты, после чего детектив отправился в Грецию, в Акрополь, в одиночку все кажется интереснее.

И прямо у храма Афины столкнулся со своим старым знакомым, шотландцем Марком Дэйвисом. Тот сразу схватил за рукав и захныкал, мол, есть клиент, который все жилы из него вынул, и только Петрос может помочь.

— Какая-то большая шишка, денег как у падишаха, ну и сам понимаешь, настоящий русский мафиозо!

Он поначалу хотел отказаться — в конце концов, он приехал в Грецию пройтись по музеям, — но шотландец был таким настойчивым и несчастным, что язык просто не повернулся сказать «нет».

— Ладно, Марк, я возьму твоего «русского», только скажи мне, кто это и в чем у него там дело?